

– Надо же... Сгинь с моих глаз или умрёшь как он, – с глумлением произнёс Чёрное Копьё, бросив быстрый взгляд на Азриэль. – Мне нет разницы, скольких убить. Хе-хе... С какого перепугу один из Великих Столбов будет вслушиваться в лепет какой-то нахальной шалавы с ущербного Севера? Ты вообще в курсе, с кем ты связалась?

– Ох, вы правы, я не знаю, – дерзко ответила Азриэль и подняла своё копье. – Теперь, когда я задумалась о последствиях... Мне как-то не по себе.

Рэндидли перевёл дыхание и покрепче взял своё копье. Он слишком хорошо знал Азриэль и уже привык к её язвительному сарказму. Эта её черта могла лишь оттолкнуть людей, но зато её поступки после такого угадать было проще простого. Её тело размылось в воздухе, когда она рванулась к Чёрному Копью. Рэндидли активировал Охват Фантомного Копья устремился за ней. Ему было бы лучше держаться позади и атаковать противников своими заклинаниями, поддерживая её, но...

Вдохновение высосало всю Ману из его тела, что его горло начало першить точно так, как он ощущал себя при разговорах со своей матерью. Или как от юмора Азриэль.

Коричневое Копье казался более готовым к сражению из той отлетевшей двоицы. Поэтому Рэндидли побежал вперёд, чтобы перехватить его перед тем, как он сблизится с Азриэль. Чёрное Копье встретило Азриэль яростным рёвом и первоклассным ударом копья.

Коричневое Копье двигалось медленнее, но его удары копья вызывали недоумение, что было весьма сложно поспевать за его скоростью. Вопреки своим желаниям Рэндидли пришлось блокировать его удар, два, три удара... И после каждого удара Рэндидли скрипел зубами, когда его отталкивало назад. Довольно неожиданно, но копье Рэндидли отличалось потрясающей эластичностью и силой, что позволяло Рэндидли почти не сдерживать свои силы. Вероятно, в ядре копья отсутствовали некоторые недостатки изначального копья.

Но с течением боя всё больше проявлялась разница в мастерстве. По самым скромным подсчётам Рэндидли все навыки копья Коричневого Копья были выше сто пятидесятого уровня, что внушало опасения. К тому же весьма вероятным было то, что его характеристики тоже очень высокие. Возможно, они были даже чуть выше характеристик Рэндидли, от чего ему с трудом удавалось блокировать его удары. Казалось, что Коричневое Копье также кое-что заметил, поскольку когда он снова и снова ударял это ничтожество, оно каким-то образом, пусть и с натяжкой, выживало, что начинало озадачивать его.

Пока они сражались, Рэндидли мельком посмотрел на Золотое Копье, но казалось, что тот парень получил много травм от столкновения с Кругом Пламени, что потом швырнуло его, словно мяч, в стену ближайшего дома. Он едва стоял на ногах и просто со стороны наблюдал за сражающимися.

Спустя миг Рэндидли сосредоточился на противнике перед ним, упрекая себя за то, что отвлёкся, но Коричневое Копье тоже опустил своё копье и устался на яростный бой неподалёку. Рэндидли отступил на несколько шагов и смог спокойно передохнуть, а после и

сам повернулся и начал наблюдать за сражением Чёрного Копья и Азриэль.

Азриэль стояла со сложенными на груди руками, а перед ней на коленях стоял Чёрное Копьё, в шее которого зияла большая дыра. Казалось, он пытался сейчас что-то с трудом сказать.

Азриэль посмотрела на Рэндидли, несколько печально покачала головой и обернулась к поверженному.

– Я немного понаблюдала за тобой, пока ты дрался с Рэндидли. Если я уже тогда запомнила все удары, к которым ты прибегал... Как можешь ты таить надежды, что победишь меня? Тебе остаётся винить только своё высокомерие и гордыню. Не играй с едой, ведь она может застрять в твоём горле.

Чёрное Копьё покачнулось и, словно мешок, упало на землю. Когда он упал, из его горла потекла кровь, а выроненное из рук копьё ударилось о мостовую.

– Пошли, мы закончили здесь, – приказала Азриэль, подходя к Рэндидли. – А вы двое можете уходить. Тело можете забрать.

Золотое Копьё с вытаращенными глазами смотрело на мертвеца. Коричневое Копьё смотрело с такими же глазами, но он смог ответить:

– Не стоит. Он предпочёл бы остаться на поле боя, где его убили... но... он... он был сыном...

– Поднявший копьё должен готовиться к своей смерти, – поучительно произнесла Азриэль, уводя Рэндидли с собой. – Он сам определил свой конец.

И эта пара ушла. Спустя несколько секунд оставшиеся в живых копейщики развернулись и начали улепётывать в неизвестном, но противоположном направлении.

Чем дальше Сиэль наблюдала за шумом на некотором расстоянии к востоку, тем больше она хмурилась.

– Что там творится...? Почему никто не остановил их?

Чудак, что был другом Гостхаунда, который привёл её к гостинице, где остановился Гостхаунд, небрежно махнул рукой.

- Скорее всего, там сошлись в бою юные души копейщиков, которых вдохновило происходящее на турнире! Эх, молодость-молодость...

- Ты что, уже такой старый, что говоришь подобное...? – вслух спросила Сиэль, но мужчина не ответил. Так они и добрались к довольно простенькой и на вид недорогой гостинице. Когда Сиэль припомнила недавние события, она насупила брови. Помнил ли Гостхаунд, что она поклялась сделать...? Она просто... просто жаждала ощутить ответственность за собственную жизнь, для чего она и поставила на кон свою руку и сердце.

Она не знала, что будет хуже: вариант, когда он знает об этом, но не заинтересовался ею, или же вариант, что он не слышал её обещания и попросту смутится, когда узнает о нём. И эта неоднозначность положения пугала и смущала Сиэль. Она поступила так... словно ребёнок, что попытался восстать против вмешательства родителей в его жизнь.

Сиэль схватилась руками за голову и начала взъерошивать свои волосы. Почему она ломает себе голову над подобными вещами...!

Она в спешке пригладила свои растрёпанные волосы и вместе с тем чудачком подошла к двери. Когда они вошли, то встретили старика, который поприветствовал её спутника:

- О, это ты. Вы двое... А... Так вы решили пошалить...? Постарайтесь не слишком сильно шуметь, поскольку Шалу нужен отдых. Сейчас его навещает Клаптрап.

Проводник Сиэль с пониманием кивнул, а Сиэль могла только покраснеть. Они не планировали заниматься теми вещами, на которые намекал этот старик...!

- Нам нужен Гостхаунд, – произнёс проводник. – Он поблизости?

Старик удивлённо вскинул брови. Сиэль сейчас хотела под землю провалиться. Она лелеяла надежды, что громадный вес нависших над ней проблем раздавит её в лепёшку. И пусть от этой лепёшки ничего не останется, чтобы её отец мог спокойно оплакать её гибель и даже не догадался обо всех ужасах ситуации, в которой она сейчас оказалась...

- Нет... – вздохнул старик так, что показалось, будто его душу что-то терзало. Потом он продолжил:

- Он пошёл тренироваться с той девушкой Азриэль. У него столько забот, что он кидается на всех. Потому... будь осторожнее с ним. Не могу сказать... что Хелен даст добро на ваши шалости, если она прознает об этом.

После этих слов Сиэль впервые увидела, как её проводник дрогнул и поник от одного упоминания какой-то Хелен.

– Да... Позаботься, чтобы она не узнала. Она... здесь...?

– Нет. Она со своей кузиной, – ответил старик, и проводник с облегчением вздохнул и повёл Сиэль обратно на улицу, где он глянул по сторонам и направился напрямик к звукам сражения.

– Ты хорошо подумал? – недоверчиво спросила Сиэль. Сейчас ей не хватало только ввязаться в какую-то новую передрагу, от которой веяло чем-то политическим, ведь на это не обратил внимания никто из покровителей Диардана. Её отец очень влиятельный человек, но лидер Стиля Стального Пера был ещё большим авторитетом в этом городе. Поэтому если она совершит нечто вопиющее, даже отец не сможет уберечь её от жестокого наказания.

Её непоколебимый проводник продолжал вести её городскими улицами кратчайшим путём к громким звукам столкновения копий.

– Эм... а как тебя зовут? – с любопытством спросила Сиэль. – Я даже не знаю, кто ты. Никто... никогда не употреблял твоего имени...

Парень повернулся и с широкой улыбкой на лице произнёс:

– О... Я есть самый одарённый спутник копья мистера Рэндидли Гостхаунда, Родже...

В этот миг в их сторону ударила волна жара и огня. Этому пламени был нипочём тот факт, что между его источником и этими двоими находились здания. От удара они рухнули на землю. Когда ударная волна прекратилась, они вскочили на ноги, обменялись взглядами и рванули к месту взрыва.

Терн, Икааса и Хелен стояли вместе и скрывались в руинах того, что до недавних пор было магазином по продаже копий. Сейчас же от мощи заклинания у этого здания обвалился фасад. Они наблюдали, как откуда-то вышла Азриэль, что на несколько секунд увязалась в сражение с тем парнем, а потом оставила его с дыркой в шее.

– Потрясающе... Хотела бы я быть такой, как она, – прошептала Икааса с сияющими

глазами. Хелен почувствовала обиду от того, что её кузена избрала эту необычную девушку своим примером для подражания, а ведь у неё была она, Хелен, которая долгие года защищала её от всех невзгод. Но сейчас она ничего не сказала. Азриэль и вправду была очень могущественной копейщицей, что её сила до ужаса пугала Хелен.

Вот что значит истинная сила. Сила, что способна решать, жить тебе или нет. Эта сила могла сокрушить цепи прошлого.

Они наблюдали, как Азриэль уходит вместе с Гостхаундом, а те двое выживших со спешкой умчались отсюда, и не пытались остановить ни одну из этих групп. Хелен почувствовала сильную горечь в своей груди. В конце концов... она ощущала себя столь слабой, что побоялась вступить в это сражение. Эти люди на несколько порядков превосходили её.

Вот так они повернулись и тоже ушли, наткнувшись по дороге на того спутника копья и Сиэль, что недавно сражалась с Гостхаундом, а теперь заинтересовалась этим беспорядком и пришла сюда. Тогда Хелен вкратце объяснила этим двоим, что произошло там, и заметила по их лицам, что эта новость потрясла их до глубины души.

Потом Хелен кивнула, соглашаясь на свои мысли. Для него это отличный вариант. Он без всяких сомнений обладал некоторыми привлекательными чертами, хоть их и было непросто разглядеть под слоем его кричаще больших недостатков. По большей части это была его способность переносить ругательства.

Эти прибывшие, казалось, хотели поговорить с Гостхаундом по поводу какого-то другого вопроса, но Терн предостерёг их:

– Те двое... Кажется, у Гостхаунда и Азриэль свои дела. Полагаю, сейчас лучше не становиться на их пути. Азриэль... очень известна и влиятельна среди копейщиков Диардана.

После подобного совета собравшиеся разошлись, поспрашивав друг друга, желает ли кто выпить. Разумеется, что никто не был против этого, поэтому Терн и Сиэль принялись обговаривать, кто мог послужить причиной этого нападения, и почему никто не обращал на него внимания. Спутник копья временами вступал в разговор со своими бесполезными замечаниями, а Хелен с Икаасой плелись позади.

Потом её кузена бросила последний взгляд на место, где был тот убитый копейщик, и, помрачнев, спросила:

– Хелен... а куда подевался труп?